

— Яичный пудинг?

— Да! Нежнейший яичный пудинг — объедение! Всё оставь мне, я сам приготовлю ужин! — уверенно заявил Чэн Ань, взяв на себя обязанность готовить вечернюю трапезу.

Но до вечера ещё было далеко. После обеда они вдвоём принялись вручную обмолачивать рис.

Рис давно уже просушили, однако при уборке урожая его срезали вместе со стеблями, так что зёрна ещё не отделили. Теперь, когда дел стало поменьше, а риса не так уж много, они решили аккуратно снять колосья вручную — это занятие хоть немного скрасит досуг.

Посажено было немного: всего лишь сто с лишним зёрен. Зато теперь, после сбора урожая, у них набралось уже две-три горсти. Не стоит недооценивать эти скромные горстки: одно растение даёт множество колосков. Если весной посеять весь собранный рис, то, судя по нынешнему урожаю, к осени им хватит заполнить половину каменного котла! А если высадить весь этот урожай, то следующим летом их племя сможет продержаться на одном только рисе целый-два месяца!

Чэн Ань радостно улыбался — жизнь становилась всё светлее и перспективнее.

Солому тоже аккуратно собрали: она отлично горит и пригодится для растопки.

Курица, немного отдохнув у костра, уже оправилась и снова начала важно рассказывать по пещере, повсюду тыкаясь клювом.

Чэн Ань мгновенно схватил её за шею: пока он отвернулся, эта прожорливая птица уже собиралась клевать их драгоценный рис! Этого допустить никак нельзя!

Он тут же убрал рис повыше, чтобы курица даже не думала о краже. Самому ему едва хватало, не то что делиться с птицей! И конечно, нельзя было позволять ей свободно бегать по пещере. Чэн Ань отвёл ей уголок неподалёку от костра — там ей будет тепло, и она не разнесёт в беспорядок всё вокруг.

А главное — он не хотел, чтобы еда в пещере случайно оказалась в курином помёте.

Яйца он аккуратно разбил в каменную миску, добавил воды, тщательно перемешал, затем положил внутрь немного мелко нарезанного солёного мяса и поставил всё это на пар.

Чтобы удобнее было доставать горячую миску, Чэн Ань даже изготовил простые деревянные щипцы — так он не обожжётся.

Еды в пещере было немного, но вполне достаточно.

Картофель он почистил, нарезал кубиками и обжарил в жире, вытопленном из солёного мяса. Соль добавлять не требовалось — жир сам придавал вкус, а щепотка молотого перца чили делала картошку особенно хрустящей и аппетитной.

Затем он отлил немного готового жира в другой сосуд, обжарил в нём перец чили, влил воду, добавил кусочки рыбы и заранее замоченные сушеные дикие травы. Дровяной огонь горел жарко, и вскоре суп уже начал булькать, наполняя пещеру ароматом.

Чэн Ань осторожно вынул миску с пудингом. Готовое блюдо получилось янтарно-золотистым, нежным и гладким, словно десертный пудинг, — полная противоположность хрустящей картошке.

— Юй, иди скорее есть! Вот это — яичный пудинг, а это — жареный картофель. Рыбный суп ещё немного потомится, пока начни с этих двух блюд! — Чэн Ань вручил Юю только что вырезанную деревянную ложку. — Попробуй пудинг!

Юй был удивлён: как только Чэн Ань умудряется превращать самые обычные продукты в нечто необычное? Яичный пудинг, жареный картофель — таких блюд он раньше и вовсе не слышал.

Под взглядом, полным ожидания, Юй зачерпнул ложкой немного пудинга и отправил в рот.

— Ну как?

— Вкусно, — признал он. Текстура была куда нежнее, чем у варёного яйца: без комков, без сухости желтка. Блюдо буквально скользило по горлу, не требуя жевания. Мелкие кусочки солёного мяса придавали пикантности, вызывая желание есть ещё и ещё.

— Правда? Я тоже считаю, что пудинг — просто чудо! Ешь побольше! Из яиц можно приготовить ещё много всего интересного. Весной поймает ещё несколько кур — думаю, их легко содержать. Гораздо проще, чем выращивать овощи в пещере.

Пока они говорили, рыбный суп с дикими травами уже почти дошёл до кондиции. Чэн Ань добавил щепотку грубой соли и вытащил из костра несколько поленьев, чтобы огонь не был слишком сильным.

— Суп готов! Сейчас налью тебе миску. Картошку лучше есть горячей — как остынет, станет мягкой и потеряет хруст. — Он налил себе супа, взял кусочек картофеля и с наслаждением откусил. Жареный картофель отличался от варёного совершенно иным вкусом: хрустящая корочка, лёгкая острота перца чили — всё это будоражило вкусовые рецепторы, заставляя брать всё новые и новые кусочки.

Откусил хрустящего картофеля — потом ложку нежного пудинга, запил тёплым рыбным супом... Чэн Ань чувствовал: нет на свете счастливее человека-зверя!

Рыба, правда, была костлявой, но вкус у неё — отменный. Сушеные травы, предварительно бланшированные и высушенные, почти полностью утратили горечь, а в супе даже проявляли лёгкую сладость, свойственную зелени. Просто объедение!

После превращения в человеческий облик аппетит Чэн Аня, на удивление, стал ещё больше. После основного ужина он съел ещё два-три запечённых клубня дикого ямса — и только тогда почувствовал себя сытым.

«Как же хорошо...» — подумал он, ощущая приятную тяжесть в животе. Мысли потихоньку замедлялись, клонило в сон. Но ведь ещё рано! Сразу после еды спать — вредно для здоровья.

Тогда он взял костяную иглу и решил заняться пошивом одежды. Хорошо бы подогнать шкуру по фигуре, сделать её удобнее. Главное — ему никак не нравилось ощущение пустоты внизу. Нужно срочно сшить хотя бы нижнее бельё! Пусть даже из грубой кожи — всё лучше, чем ничего.

— Юй, давай потом сваришь очистки от картошки и покормишь ими курицу. А я сейчас подгоню свою шкуру! — Чэн Ань забрался обратно в гнездо, снял одежду и принялся переделывать большой кусок кожи, который служил ему одеждой.

Первый опыт в роли портного дался нелегко: каждый раз перед тем, как сделать надрез, он долго размышлял. Готовое изделие получилось с заметными недостатками, но всё же стало гораздо лучше прежнего — теплее и удобнее.

— Юй, я сшил тебе тоже нижнее бельё! Хочешь примерить — подходит ли? — Чэн Ань широко распахнул глаза, искренне предлагая Юю стать его моделью.

Юй принял подарок, но переодеваться при нём не стал.

— Ладно... — немного расстроился Чэн Ань, но ничего не сказал. — Если что-то будет неудобно — обязательно скажи! Завтра помогу тебе подогнать твою шкуру — будет гораздо лучше сидеть.

Он потянулся, снял верхнюю одежду и похлопал по месту рядом:

— Давай спать!

Юй замешкался. Он прекрасно понимал, что душа Чэн Аня — не детская, но внешне тот всё ещё выглядел как волчонок. Раньше, когда они спали в одной берлоге, в этом не было ничего странного. Однако теперь Чэн Ань принял облик почти взрослого полу-зверя. Спать вместе в такой ситуации — уже не совсем прилично.

— Что случилось? Давай же! — не понимал Чэн Ань. Для него превращение в зрелого полу-

зверя было поводом для радости: теперь между ними исчезла разница в возрасте, и ничто не должно мешать их близости!

К тому же в пещере всего одна берлога, зима ещё не прошла, и они вдвоём — разве не идеальный момент, чтобы сблизиться? От этой мысли щёки Чэн Аня слегка порозовели.

Но в пещере уже погасли дрова, свет стал тусклым, а единственная масляная лампа, которую Чэн Ань сделал ещё осенью, была задута. Юй почти не видел выражения его лица. Лампа светила слабо — хуже, чем костёр, но в условиях без электричества и воды это было уже достижение.

— Ань, ты теперь не такой, как раньше, — наконец произнёс Юй. Нельзя же позволять ему и дальше ничего не понимать. — Ты теперь полу-зверь.

— Я знаю, — ответил Чэн Ань, всё ещё не улавливая сути.

— Я — зверь. Так быть не должно. Звери и полу-звери живут вместе только тогда, когда решают создать семью. Раньше, пока ты не превратился, это было нормально. Но теперь... нам стоит соблюдать дистанцию.

Теперь Чэн Ань понял. Но...

— Но я хочу жить с тобой! Хочу, чтобы мы жили в одной пещере! Неужели ты не хочешь? У тебя уже есть другая полу-зверушка, которая тебе нравится?

— Нет... Но это не одно и то же, Ань.

— Для меня — одно и то же! Если бы у тебя была другая, я бы никогда не стал спать с тобой. Но раз её нет, а я люблю тебя... почему мы не можем быть вместе? Ведь ещё вчера мы спали в одной берлоге!

Юй сдался.

— У меня нет другой... Но...

— Отлично! Значит, мы можем продолжать жить вместе, верно? — глаза Чэн Аня засияли.

— Верно...

— Тогда скорее ложись! — Чэн Ань первым занял позицию, подвинувшись ближе к краю, чтобы освободить место для Юя.

Все слова, которые Юй собирался сказать, растворились, едва он встретился взглядом с Чэн Анем. «Ладно, — подумал он, — сейчас он всё равно не поймёт».

В итоге он снова принял звериную форму и лёг рядом. Но на этот раз не обвил Чэн Аня хвостом, как обычно. В голове царила неразбериха.

Всё изменилось. Сегодня весь день он размышлял об этом, но Чэн Ань вёл себя как ни в чём не бывало — ел с ним за одним «столом», звал спать рядом, будто ничего не произошло.

Теперь они — взрослый зверь и взрослый полу-зверь, живущие в одной пещере. Так живут только те, кто собирается заводить детёнышей.

Неужели они теперь партнёры? Юй чувствовал смутное волнение. Он никогда не думал о том, какой будет его будущая пара... Но если это Ань... При мысли об их возможных детёнышах он даже смутился. Получается, он теперь — зверь с партнёром?

Правда, они ещё не давали клятву перед племенем и Богом-Зверем. А значит, Ань может в любой момент уйти, если будет недоволен. Надо постараться стать таким зверем, которым будет доволен Ань!

Мысли путались, одна сменяла другую, не находя чёткого решения... И в этой сумятице Юй наконец уснул.

Чэн Ань, услышав ровное дыхание, повернулся, осторожно взял хвост Юя и обвил им себя, устраиваясь в его объятиях.

— Юй, ты что, глупыш?

Но «глупыш» уже крепко спал, и вопрос остался без ответа.

— Ничего, — прошептал Чэн Ань, прижимаясь к нему. — Даже если глупыш — всё равно мой.

И он тоже уснул.

<http://bllate.org/book/16054/1500714>